

Научная статья
УДК 911.37+338.432
DOI: 10.18384/2712-7621-2025-4-127-141

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ МАЛОГО ГОРОДА В УСЛОВИЯХ НИЗКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА

© СС ВУ Даньшин А. И.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
г. Москва, Российская Федерация*

*Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Российская Федерация*

e-mail: alivda@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-6645-3510

Поступила в редакцию 19.03.2025

После доработки 11.08.2025

Принята к публикации 12.09.2025

Аннотация

Цель. Выявить наличие и значимость функций малых городов для сельского хозяйства, в т. ч. для дополнительного дохода населения, в связи с низкими показателями уровня жизни в регионах с низкими показателями природно-ресурсного потенциала.

Процедура и методы. На основе системных наблюдений и статистической информации, верифицированных в ходе экспедиционных исследований 2023–2024 гг. по малым городам субъектов Федерации приграничных с Республикой Беларусь, изучены современное состояние сельскохозяйственного производства малых городов. Оценены имеющиеся условия состояния и развития сельского хозяйства в городской среде.

Результаты. Выявлены современные функции малого города для малых городов Нечерноземной зоны, находящихся в состоянии постоянной депопуляции населения, при высоких показателях доли граждан пенсионного возраста, низких доходах основной массы горожан. На основе анкетирования определены причины использования личных подсобных участков в городе: традиции, невысокие доходы, необходимость заготовки продукции на зиму в связи с недостаточным ассортиментом в магазинах, помощь детям, живущим в других регионах. На основе верификации данных сельского хозяйства уточнены основные направления сельского хозяйства в группах малых городов, показана связь с агроклиматическими условиями (физико-географическим положением города), сложившимися традициями (например, г. Демидов как важный центр производства огурцов), транспортной доступностью до крупных («столичных») городов. Рассчитана эффективность производства в личных подсобных хозяйствах, показано значение малого города при формировании эффективности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Определены факторы, характеризующие влияние малого города на развитие сельского хозяйства как внутри городской черты, так и в пределах окружающих территорий. Установлено, что в период депрессивного развития экономики территорий влияние природно-климатического фактора на дифференциацию специализации городского сельского хозяйства по широте минимально. Показаны возможные тренды развития сельскохозяйственной отрасли в малых городах.

Ключевые слова: городское сельское хозяйство, малый город, специализация сельского хозяйства, факторы развития сельского хозяйства малого города, Нечерноземная зона

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 23-27-00357 «Малый город в приграничных с Белоруссией регионах России: новая миссия и функции в эпоху неоиндустриальных трансформаций».

Для цитирования:

Даньшин А. И. Сельскохозяйственные функции малого города в условиях низких показателей природно-ресурсного потенциала // Географическая среда и живые системы. 2025. № 4. С. 127–141. DOI: 10.18384/2712-7621-2025-4-127-141

AGRICULTURAL FUNCTIONS OF TOWN IN CONDITIONS OF LOW INDICATORS OF NATURAL RESOURCE POTENTIAL

© CC BY A. Danshin

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation*

*Smolensk State University
Smolensk, Russian Federation*

e-mail: alivda@yandex.ru; ORCID 0000-0001-6645-3510

Received 19.03.2025

Revised 11.08.2025

Accepted 12.09.2025

Abstract

Aim. To identify the presence and importance of the functions of small towns for agriculture, including for additional income for the population, due to low living standards in regions with low indicators of natural resource potential.

Methodology. Based on systematic observations and statistical information verified during the 2023–2024 expeditionary studies in small towns of the subjects of the Federation bordering the Republic of Belarus, the current state of agricultural production in small towns has been studied. The available conditions of the state and development of agriculture in the urban environment are assessed.

Results. The modern functions of a small town are revealed for small towns in the Non-Chernozem zone that are in a state of constant depopulation of the population, with high rates of the proportion of citizens of retirement age and low incomes of the majority of citizens. Based on the survey, the reasons for the use of personal utility plots in the city were identified: traditions, low incomes, the need to harvest products for the winter due to an insufficient assortment in stores, and assistance to children living in other regions. Based on the verification of agricultural data, the main directions of agriculture in groups of small towns are clarified; the relationship with agro-climatic conditions (physical and geographical location of the city), established traditions (for example, Demidov as an important center of cucumber production), and transport accessibility to large ("metropolitan") cities is shown. The efficiency of production in private subsidiary farms is calculated; the importance of a small town in the formation of efficiency is shown.

Research implications. The factors characterizing the influence of a small town on the development of agriculture both within the city limits and within the surrounding territories are determined. It has been established that during the period of the depressive development of the territorial economy, the influence of the natural and climatic factor on the differentiation of specialization of urban agriculture by latitude is minimal. Possible trends in the development of the agricultural sector in small towns are shown.

Keywords: urban agriculture, small town, specialization of agriculture, factors of development of agriculture in small towns, Non-Chernozem zone

Acknowledgments. The study was carried out with the support of a grant from the Russian National Research Fund no. 23-27-00357 "Small City in the Regions of Russia Bordering Belarus: A New Mission and Functions in the Era of Neo-Industrial Transformations."

For citation:

Danshin A. I. Agricultural functions of town in conditions of low indicators of natural resource potential. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2025, no. 4, pp. 127–141. DOI: 10.18384/2712-7621-2025-4-127-141

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях малый город как элемент системы расселения в значительной степени диктует для территории её состояние, выполняет определённые функции для неё, создаёт своеобразное пространство, ориентированное на достижение комфорта и реализации преимуществ городской жизни без увеличения нагрузки на окружающую среду, вписанность города как сложного социально-экономического механизма в окружающее пространство [18; 19]. При этом важным моментом становится вписанность, когда условия для проживания жителей, в первую очередь природно-климатический потенциал, становятся существенным обременением развития [15].

Взаимоувязанность процессов расселения с системой сельскохозяйственного производства как отраслью пространственного наполнения является результатом длительного исторического пути. Причём на этом пути формируется в начале система сельского расселения, а затем постепенно городского [4].

А. И. Алексеев и С. Г. Сафронов полагают, что трансформация сети сельского расселения лишь индикатор процессов, за которыми стоит ряд факторов, в т. ч. связанных с влиянием на сельскую местность внешних причин, прежде всего урбанизации, усиления притягивающей силы городской среды [3].

Быстрова Т. Ю., Мазаев Г. В. утверждают, что только на II этапе (I этап — доминирование системы сельского расселения) — развитие сельских систем расселения и формирование торговых городов — из общей массы элементов сельской системы расселения с присущими ей системами хозяйства выделяются отдельные наиболее крупные и занимающие «узловое» положение ядра, в ряде случаев дающие начало городским элементам. Эти ядра выступают как центры обмена, защиты, культа, власти [5].

Мы бы добавили ещё один важный момент: примитивная городская среда практически всегда опирается на те ресурсы обеспечения и технологий, которые были присущи в прошлом данной территории в

целом, но при этом существует в современном технологическом укладе, т. е. проявляется «эффект колеи» (*Path Dependence*), ориентированный на то сельское хозяйство, которое было сформировано на природном (агроклиматическом) базисе [13]. Ссылаясь на З. А. Гаевскую [7], Быстрова Т. Ю. и Мазаев Г. В. утверждают, что историческое сельское расселение (I этап) было природосообразным и регулировалось цепочками причинно-следственных связей, обеспечивающих взаимопроникновение (взаимовлияние и взаимодействие) производства в сельскую среду для удовлетворения первичных потребностей в пище и элементах одежды.

Далее во времени город и село расходятся в своих производственных функциях, но, оставляя при себе в городском расселении, особенно в малых городах, потребительско-производящую составляющую, т. е. современное состояние территориальной социально-экономической системы малого города не может быть выведено только из текущих условий, поскольку текущее состояние производства возникло и ограничено предыдущими состояниями [24]. И город, особенно малый, сохраняет специализацию сельского хозяйства территории по многим позициям в пригородном её проявлении как в сельской местности или собственно у себя в городских границах [10; 14].

На протяжении значительного промежутка времени развития сельское хозяйство в городе остаётся отраслью городского хозяйства, пока потребительская (товарная) необходимость не заставляет его выходить за пределы городской черты [17]. Впоследствии процесс может повернуться в обратную сторону. А. И. Алексеев с коллегами говорит о де-аграризации сельской местности в постсоветское время, вызванной сокращением потребности в рабочей силе, которая ведёт к тому, что население вынуждено становиться либо маятниковыми мигрантами и «отходниками», или оставаться «самозанятыми», живущими за счёт личного подсобного хозяйства и случайных заработков [2]. Если в условиях высокого агроклиматического и почвенного потенциала территории, скорее всего, существенной миграции из сельской

местности не будет, разве что при высокой демографической нагрузке территории, то при низких показателях бонитета окружающей среды для сельского хозяйства миграция будет активной, в т. ч. и в города регионов. В этих районах продолжающаяся убыль сельского населения, множество заброшенных и умирающих деревень, исчезновение из оборота сельскохозяйственных земель приводят к тому, что именно малые города становятся часто центрами сельскохозяйственного производства [16], сосредоточением малого сельскохозяйственного бизнеса в них [21].

Сельское хозяйство в своих формах оказывается разделённым на 2 вектора: общественные хозяйства, которые в минимальной степени зависят от малого города и малые формы хозяйств, продолжающие существовать на основе имеющегося аграрного потенциала территории и часто не в виде предпринимательства, а как вынужденная форма занятости для обеспечения минимально приемлемого уровня жизни и личных потребностей в продовольствии как в сельской местности, так и её ядре — малом городе. Это особенно характерно для регионов с наименее благоприятными агроклиматическими условиями или периферийным положением, в т. ч. пограничным [6].

В статье рассматривается совокупность 3 приграничных с Беларусью областей — Псковской, Смоленской, Брянской.

Несмотря на незначительную долю в территории и населении страны, все приграничные субъекты в 2024 г. носили статус геостратегических регионов. При особой геополитической роли в регионе сохраняется очень сложная демографическая ситуация, которая является одним из основных вызовов его социально-экономическому развитию [11; 22].

Рассматриваемая нами территория как раз и осложняется влиянием этих факторов: низкими показателями природно-ресурсного потенциала и наличием границы, хотя и открытой (безбарьерной), где присутствие границы номинально, т. к. барьерная функция у границы отсутствует [8]. В данном случае российско-белорусское пограничье может испытывать взаимообусловленные поставки продукции перерабатыва-

ющих сельскохозяйственное сырьё отраслей, что, в свою очередь, может сказаться на снижении значения сельскохозяйственного производства в малых городах.

Ещё одним определяющим фактором развития территории является одни из самых высоких по Российской Федерации показатели депопуляции. По прогнозам¹ к 2046 г. население этих 3 областей уменьшится в среднем на 17–20%. Такое существенное снижение требует сохранения не только сельских, но и городских населённых пунктов, особенно посёлков городского типа и малых городов.

Для исследования города брались с таким расчётом, чтобы проявилось понимание удалённости от границы и собственно внутреннего развития города при опосредованном влиянии других факторов: г. Невель, Псковская обл. (20 км от пограничного перехода), г. Дятьково, Брянская обл. (270 км от пограничного перехода), г. Гагарин, Смоленская обл. (290 км от пограничного перехода, но в 25 км от границы с Московской обл.).

Поэтому в данной статье основной целью было определить влияние малого города на исследуемых территориях России на сельскохозяйственное производство и наличие сельского хозяйства в пределах городов как источника дополнительного дохода населения в связи с низкими показателями уровня жизни.

Для понимания складывающейся ситуации с сельским хозяйством в малых городах Псковской, Смоленской и Брянской областей предполагалось использовать классические для географии методы статистического анализа на основе данных Росстата, а также анкетирование жителей типичных малых городов по обеспеченности сельскохозяйственной продукцией собственного производства. Опрос населения проводился на основе стандартизированного инструментария — формализованная анкета — интернет-опрос через общественные сайты городов, а в г. Гагарин дополнительно методом личного интервью (*face-to-face*). Анкетирование предполага-

¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2045 года [электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 08.09.2025).

ло многоаспектное исследование состояния малого города на основе одинакового для 3 городов опросника, состоящего из 38 развёрнутых вопросов. По сельскохозяйственной тематике были представлены следующие вопросы: какие отрасли экономики отвечают в большей степени интересам развития города? (имелся ответ: аграрный сектор экономики); выращиваете ли Вы сельскохозяйственные продукты или сельскохозяйственных животных в пределах городской черты? (с последующим разъяснением своей позиции положительного или отрицательного ответа).

В исследуемом нами пространстве 89 населённых пунктов по данным переписи населения 2020 г. имеют численность населения менее 50 тыс. чел., т. е. могут относиться к малым городам. К этой категории населённых пунктов были отнесены 39 городов и 50 посёлков городского типа, численность которых была отражена в переписи населения 2010 г.

На 01.01.2024 (по сравнению с 2010 г.) 3 пгт вошли в состав города областного значения – г. Брянск, 3 пгт стали сёлами, 1 пгт вошёл в состав сельской администрации, 2 города стали муниципальными округами, 4 города – городскими округами, 76 городов и пгт – городскими поселениями. Из всей рассматриваемой совокупности малых городских населённых пунктов динамика населения большинства из них является отрицательной. С 1995 г. по 2024 г. население увеличилось только в 2 городских поселения Брянской области (Навля и Комаричи, соответственно, на 6% и 1%). В пределах статистической погрешности (до 10%) с отрицательными изменениями численности населения есть 4 городских населённых пункта Брянской области – Злынка, Стародуб, Любохна, Выгоничи. Городские поселения Рамасуха (Брянская обл.), Пржевальское (Смоленская обл.), Порхов и Заплюсье (Псковская обл.) снизили свою людность более чем в 2 раза.

Оказалось, что при происходящей административной реформе почти полностью перестали использовать статистические данные по собственно городам (малым городам) даже являющимися городскими поселениями, не говоря уже о тех городах,

которые находятся внутри муниципальных районов, что не позволило продвинуться в понимании значения сельского хозяйства. В значительной степени исследование опиралось на анкетные данные.

Анкетирование жителей 3 городов показало, что более общественно активны граждане г. Дятьково (поступило больше вопросов о назначении анкеты, получено 142 анкеты). Менее интернетактивны оказались жители Невеля (88 анкет). В Гагарине помимо интернетанкетирования проводился опрос на улицах города (259 анкет). Население малых городов в минимальной степени проявили себя как пользователи интернета, хотя Гагарин условно можно считать дачной территорией Московской агломерации.

ГОРОДСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Для современной территории РФ производство продуктов питания в городах и их окрестностях существовало истари. Хотя в научном плане собственно концепция «городского сельского хозяйства» возникла и начала применяться в научной литературе только в начале 1990-х гг. [28]. Причём, как правило, в зарубежной литературе собственно сельское хозяйство в городах объединяется с похожим направлением в пригородной зоне. Для российского восприятия это, скорее всего, разные отрасли, т. к., согласно определению Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), городское сельское хозяйство – это получение сельскохозяйственной продукции на ограниченных пространствах (открытых участках земли, внутренних дворах, крышах, балконах домов и т. д.) в границах города².

По вопросам, посвящённым различным аспектам городского сельского хозяйства в разных регионах мира и России и раскрывающих новые социальные и экологические перспективы, выполнено достаточно много работ как российскими, так и зару-

² Официальный портал Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО): URL: <http://www.fao.org/urban-agriculture/ru/> (дата обращения: 12.08.2025).

бежными исследователями [1; 27; 30]. Но в большей степени исследования городского сельского хозяйства — это узколокальные исследования, связанные с возможностями повышения самообеспечения в городах достаточно бедных регионов мира [23; 26; 29].

В Российской Федерации необходимо чётко выделять сельское хозяйство высокоинтенсивное городского типа и пригородное часто с экстенсивными формами ведения (табл. 1). Городское сельское хозяйство малых городов России — это, скорее, отголосок старого сельскохозяйственного использования территории, где сохраняется структура землепользования и набор выращиваемых культур и содержащихся животных.

Исследования показывают, что рост городов даст потери 1,8–2,4% пахотных земель в мире к 2030 г., что приведёт к существенным региональным различиям. Около 80% глобальных потерь пахотных земель в результате роста городов придётся на Азию и Африку. Причём большая часть пахотных земель, которые будут утрачены, имеют продуктивность в 2 раза выше средних показателей по стране [25].

По мнению ряда учёных³, рынок произведённых в городе сельскохозяйственных

продуктов должен составлять чуть более 10% потребности, тогда он станет эффективным. А собственная продовольственная продукция должна давать более 20%.

Аналитическая система *Verified Market Reports*⁴, подводя итоги 2023 г., выявила, что наибольший вклад в рыночный доход городского сельскохозяйственного производства (по системе подсчёта ФАО, сельское хозяйство в городской черте) дала Северная Америка — 35%, далее Азиатско-Тихоокеанский регион — 30%, Европа — 20%, Латинская Америка — 8%, Ближний Восток и Африка — 7%. По отраслевой структуре городского производства доминировало садоводство с 45% от общей доли рынка, за которой следуют аквакультура в 25%, агролесоводство на уровне 15%, городское пчеловодство на 10%.

ВОЗМОЖНЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ МАЛОГО ГОРОДА В СОВРЕМЕННОМ ОКРУЖАЮЩЕМ ЕГО ПРОСТРАНСТВЕ.

Малый город, в наибольшей степени вписанный в окружающую территорию и

Таблица 1 / Table 1

Атрибутивы городского и пригородного сельского хозяйства / Attributes of urban and suburban agriculture

Характеристики	Городское сельское хозяйство	Пригородное сельское хозяйство
Размер хозяйства	Микрофермы	Фермы среднего и большого размера
Тип земель	Несельскохозяйственные земли	Сельскохозяйственные земли
Потребители	Продукция для локального потребления	Продукция для продажи на глобальный продовольственный рынок
Специализация	Диверсифицированная продукция	Наличие обоснованной специализации
Интенсивность хозяйственной деятельности	Высокоинтенсивные товарные формы хозяйств (вертикальное фермерство, беспочвенное выращивание растений (гидропоника, aeropоника, аквапоника), роботизированные фермы, «грядки и фермы в супермаркетах») и индивидуальное сельское хозяйство на балконах и крышах, стенах домов	Интенсивные формы хозяйств (производство сельскохозяйственной продукции для обеспечения населения агломерации, коллективные сады, «съедобные ландшафты») и экстенсивные формы (на приусадебных участках, придомовые огороды)

Источник: [14; 15]

¹ Verified Market Reports [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3SzGh5> (дата обращения: 22.10.2024)

² Там же.

формирующий определённые элементы существования сельской местности, сохраняет за собой или же восстанавливает элементы «сельскости» [12]. Но всё же роль малого города в развитии сельского хозяйства окружающих территорий может предполагать несколько позиций.

В исследуемом пространстве большинство малых городов по своей сути оказываются вписанными в сельскую местность, а при сложных условиях ведения сельского хозяйства зонального типа (молочное скотоводство, производство кормовых культур с отдельными очагами зернового хозяйства, локальными участками льноводства) они как бы сливаются с ней, проявляясь на всём социально-экономическом пространстве как абсолютно малое возмущение. Даже приход крупного инвестора (например, Мираторга) не всегда существенным образом влияет на изменения, которые должны бы были произойти в малом городе и его влиянии на окружающую его сельскую местность.

В рассматриваемых областях только малые города с более высокой численностью населения (более 20 тыс.), или как ещё их называют полусредние [20], выделяются как потребители сельскохозяйственной продукции (рис. 1) В пределах их муниципального образования за счёт более высокого знаменателя показатель эффективности производства снижается.

Более диверсифицированное влияние малого города на сельское хозяйство будет при условии, если он является административным центром территории. Трансляция всех решений вышестоящих органов как сельскохозяйственных, так и управленческих, обеспечивает малому городу функцию фокусной точки территории, т. е. повышенную концентрацию всех возможных ресурсов в определённом достаточно малом пространстве для последующего развития всей системы.

В России в период рыночных процессов становления сельского хозяйства управленческая функция малого города в существенной степени утратила свои позиции. Теперь такого жёсткого горизонтального подчинения сельскохозяйственных предприятий районному управлению сельского хозяйства нет. Особенно если эти сельско-

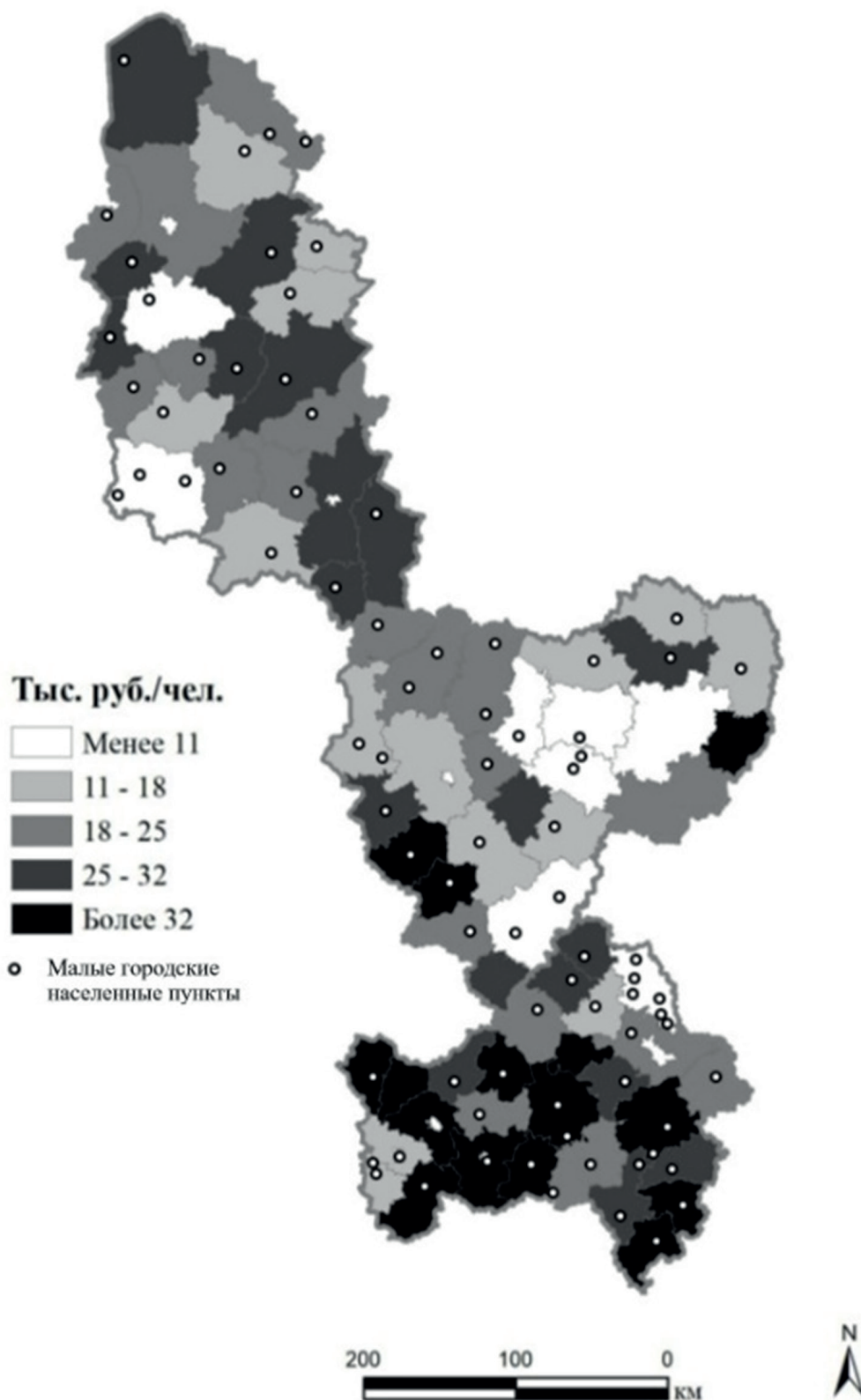
хозяйственные предприятия представляют собой элементы вертикально-интегрированных структур, которые имеют земли не только в этом каком-то конкретном районе. Скорее наоборот, проявляется социальная ответственность бизнеса, позволяющая малому городу использовать выделяемые бизнесом ресурсы для своих целей (обычно в виде материальной помощи городу или в виде использования корпоративных средств для организации каких-то городских мероприятий).

Вторая управленческая функция малого города, которая была чётко регламентирована в советское время – малый город как центр переработки сельскохозяйственной продукции окружающих территорий. Чем больше был город, тем значительнее был «хинтерланд» предприятия. Особое место занимали производства Потребсоюза, имевшие почти в каждом городе цеха, обеспечивавшие население района той или иной продукцией переработки сельскохозяйственного сырья.

В некоторых случаях уровень предприятия определялся какой-либо значимостью города. Например, г. Гагарин как родина первого космонавта «получил» молокозавод, производящий животное масло не в коробках по 20 кг, а в пачках с оригинальной упаковкой, плюс к этому производство сгущённого молока.

Сейчас чёткой зоны сырьевого влияния малого города на сельскохозяйственную территорию нет. Многие сельскохозяйственные предприятия сами перерабатывают продукцию или везут её в крупные центры переработки своих холдингов, или на крупные предприятия переработки, с которыми заключены длительные контракты. Серьёзные сдвиги в качестве транспортировки, например, молока (охлаждение перед отправкой, изотермические цистерны) позволяют продукту не портиться в течение 24 ч, что приводит к увеличению плеча доставки, т. е. переориентацию на крупные перерабатывающие предприятия. Как бы противоположный процесс – создание крупных производств в малых городах на периферии городских агломераций.

Современной малой толикой управления (при оставшейся административной

Рис. 1 / Fig. 1. Валовая продукция сельского хозяйства в личных подсобных хозяйствах на 1 жителя, руб. / Gross agricultural output in private subsidiary farms per inhabitant, ruble

Источник: составлено по Базе данных муниципальных образований [Электронный ресурс].
URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения 12.09.25)

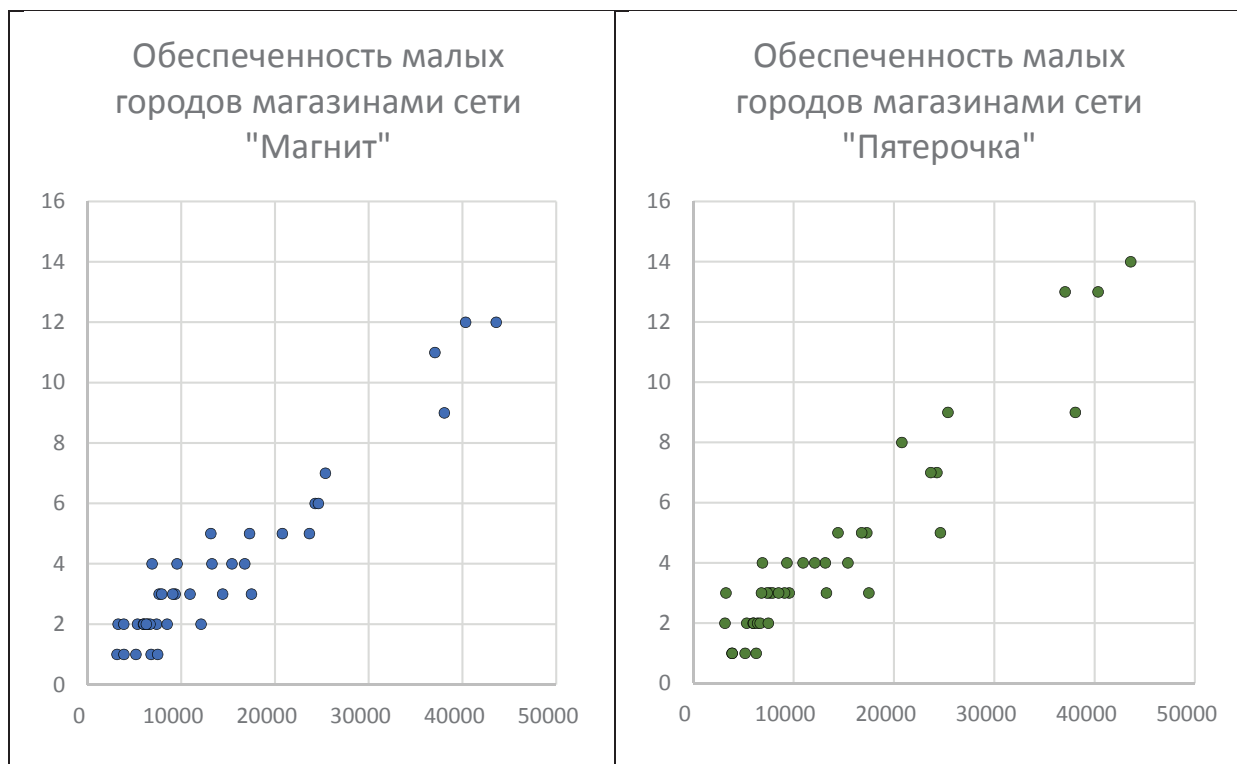
функции города) можно назвать муниципальный заказ, обеспечивающий возможными продуктами питания муниципальные учреждения социальной сферы. Правда, скорее всего, для территорий российско-белорусского порубежья в условиях низких показателей природно-ресурсного потенциала муниципальные тендеры (при небольших объёмах производства внутри района) будут выигрываться какими-то крупными игроками.

Малый город как центр сельского хозяйства на исследуемых нами территориях остаётся чаще всего в виде только ареала с повышенной по сравнению с сельской местностью плотностью населения, что, в свою очередь, может дать чуть больший спрос на местную продукцию сельского хозяйства. Но в настоящее время во многих случаях может получаться так, что этот спрос будет удовлетворяться за счёт привозных продуктов в магазины крупных российских ритейлеров, а классическое сельское хозяйство малого города в связи с невысокой эффективностью будет

сужаться до огородного формата при полном отсутствии животноводческой составляющей. Наши предыдущие исследования показывают, что существует определённая специфика в продовольственном наборе ритейлеров: во всех приграничных областях доля белорусских продуктов повышена [9]. Это единственная специфическая черта приграничного положения территорий.

Исследования показали, что все 39 городов 3 приграничных с Беларусью областей имеют магазины таких самых распространённых ритейлеров, как «Магнит» и «Пятёрочка» вне зависимости от положения города. При этом в количестве магазинов по городам определяющим принципом является численность населения города, поэтому в обоих рассмотренных случаях распределение оказалось почти одинаковым (рис. 2).

Но при анкетировании было выявлено, что даже при наличии достаточного ассортимента продуктов питания в сетевых магазинах роль личного подсобного хозяйства в городах остаётся значимой.

Рис. 2 / Fig. 2. Обеспеченность малых городов основными сетевыми магазинами (по вертикальной оси — количество магазинов, по горизонтальной оси — численность населения в малых городах, чел.) / Provision of towns with the main chain stores (on the vertical axis — the number of stores, on the horizontal axis — the population in towns, people)

Источник: Яндекс-карты

Что важно, около 1/3 всех опрошенных в г. Гагарин удовлетворены ассортиментом магазинов, находя в них всё, что нужно, если чего-то не хватает, осуществляют покупку в интернете. Только менее 20% опрошенных не находят чего-то в магазинах. При этом на продукты питания уходит достаточно весомая часть доходов (от 50 до 64% доходов – 38,2%; от 35 до 49% – 24,7%; крайние позиции – более 80% доходов – 9,2%, менее 35% доходов – 13,5%).

Малый город может в той или иной мере влиять на производство и реализацию фермерских продуктов, а также быть элементом обеспечения собственной продукцией населения. Наши опросы показывают, что более 40% населения малых городов имеют родственников в ближайшей сельской местности или владеют наследуемыми участками недалеко от города. Другими словами, малый город становится центром сельской «агломерации», в определённой степени организующим окружающее пространство, но не формирующим процессы инновационного сельскохозяйственного развития территории. При промышленной деградации малого города и снижении доходов местного населения, городское пространство усиливает свою сельскохозяйственную функцию, чтобы население хоть как-то обеспечивало себя продуктами питания. Существенным препятствием является невысокий агроклиматический потенциал территории.

Во всех 3 обследованных городах сельским хозяйством занимаются от 40 до 50% опрошенных. Наиболее веской причиной отсутствия своего участка в городе является проживание в многоквартирном доме (42%). Как говорилось выше, нежелание вести производство также связывается с хорошим ассортиментом в магазине (22%). Менее значимыми были ответы: помогают родственники из сельской местности (8%), «нет желания» – 6,5%, «нет здоровья» – 4,5%. В Гагарине буквально несколько человек отметили неблагоприятную экологическую ситуацию.

Территории, имеющие достаточно похожий сельскохозяйственный фон производства в теории должны иметь те же, но более интенсивные отрасли в городском

сельском хозяйстве. В настоящий момент это относится исключительно к растениеводческой составляющей. Животноводство почти перестало быть отраслью специализации малых городов Нечерноземья. Мясо, молоко, яйца всегда можно купить в магазине, в том числе в фермерском. По нашим исследованиям постепенно уходит из городского сельского хозяйства картофель, оставаясь на участках только в качестве раннего, более дорогого в покупке, если покупать в магазине.

Выход за пределы городской черты предполагает резкое увеличение площади предоставляемого для сельскохозяйственного использования участка (имеется в виду в пределах сельского населённого пункта). В советское время в совхозах выделялось до 50 соток, в колхозах – 25. Сейчас, как правило, этот рост площадей влечёт за собой увеличение посевов картофеля. В Брянской области треть всего картофеля производится в личных подсобных хозяйствах, причём частично он товарный.

Исследования показали, что какой-то существенной разницы в использовании городских участков под сельское хозяйство на севере и на юге Западного Нечерноземья нет. Почти на каждом участке имеется парник или теплица для выращивания овощей. Если раньше это были огурцы и томаты, то сейчас к ним прибавились перцы и репе баклажаны, теплолюбивые зеленные культуры (черешковый сельдерей, базилик). Открытый грунт, как правило, используется для выращивания огурцов и томатов, более холодостойких: свёклы, моркови, в меньшей степени капусты. Отдельные участки отводятся бахчевым культурам (кабачки, патиссоны, тыква). В зависимости от размеров участка могут быть представлены ягодники (земляника садовая – 41% от занимающихся сельским хозяйством, смородина (чёрная, красная), крыжовник, малина). В Дятьково наблюдается всплеск увлечения жимолостью. В целом, сельское хозяйство в пределах городской черты остаётся потребительским в связи с малыми площадями использования.

Значительная часть возделывающих земельные участки в городе обосновывает это традицией – «своё всегда вкуснее» (около 50% опрошенных). Вторая причи-

на — недостаток материальных средств: как необходимость повышения доходов (помощь родственникам) — 11%. Классическая причина занятия на огороде — смена вида деятельности («это для меня как отдых после трудового дня») — 17,8%. В Невеле 3% отпрошенных оказались неудовлетворёнными ассортиментом продукции в магазинах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Малый город, определяемый в России численностью населения менее 50 тыс. чел., в современных условиях редко когда становится существенным элементом экономического пространства в связи с невысоким потенциалом собственного развития. Для многих малых городов их функции часто сводятся к управлению территорией и производством сельскохозяйственной продукции, как внутри городского пространства, так и на подведомственной им территории. Промышленные функции малого города, как правило, могут быть наследуемы от советского периода или сформированы в постсоветское время как результат влияния 2 факторов: институционального и потребительского.

В условиях низких показателей природно-ресурсного потенциала в рассмотренных Псковской, Смоленской и Брянской областях сельскохозяйственный потенциал малого города в виде экономического и управленческого фокуса территории оказался довольно низким, что связано с существенным понижением значения сельского хозяйства на этих территориях (особенно в общественных хозяйствах). Приход вертикально-интегрированных структур в эту местность ещё больше снижает показатели сельского хозяйства на неподчинённым им территориям, вытягивая имеющуюся рабочую силу.

Сельское хозяйство этих территорий разделяется на товарное производство в общественных хозяйствах и КФХ (которых мало) и на потребительское, связанное с сельской местностью и городами как центрами территории. Малые города, как ступки населения в депопулирующем пространстве, обеспечивают незначитель-

ное возрастание потребностей в продовольствии, в т. ч. и за счёт внутригородского производства.

Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»⁵ предполагает, что большинство малых городов будут являться центрами сельских агломераций, что создаст благоприятные условия для работы и проживания населения на сельских территориях, повысит их экономический и социальный потенциал. Но в то же время малые города существенно снизят свои управленческие позиции (по сути, они становятся центром сельской местности), потеряют определённые преимущества. В таком случае, сливаясь с сельской местностью, они становятся полноправными участниками сельскохозяйственного производства.

Для России городское сельское хозяйство — это использование придомовых территорий при индивидуальном жилищном строительстве в городах. Как правило, оно не имеет высокоинтенсивных технологий и развивается в рамках имеющегося природно-ресурсного потенциала, хотя в определённой степени его специализация сдвигается по сравнению с зональной с сторону овощеводства (часто с применением теплиц и парников). Животноводство в малых городах постепенно сходит на нет.

Важнейшими причинами, определяющими развитие сельского хозяйства в малом городе, являются традиции, связанные с получением собственной продукции и повышением доходов в семье. Отсутствие участка при многоквартирном расселении становится главным фактором покупки сельскохозяйственных продуктов в магазине, при этом ассортимент, в т. ч. и магазинов основных ритейлеров, удовлетворяет потребности.³

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев А. М., Землянский Д. Ю., Медведникова Д. М., Куликов Д. А., Чуженькова В. А. Городское сельское хозяйство

⁵ Комплексное развитие сельских территорий // Государственная программа по улучшению качества жизни сельского населения: [сайт]. URL: <https://крст.рф> (дата обращения: 12.08.2025).

- как новый инструмент развития городов и пригородных территорий // Оригинальные исследования. 2019. Т. 9. № 12. С. 63–75.
2. Алексеев А. И., Сафронов С. Г., Савоскул М. С., Кузнецова Г. Ю. Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX–начале XXI вв. // ЭКО. 2019. № 4. С. 26–49. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-4-26-49
  3. Алексеев А. И. Изменение сельского расселения в России в конце XX – начале XXI века // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2015. № 2. С. 70–75.
  4. Быстрова Т. Ю., Мазаев Г. В. Взаимодействие систем сельского и городского расселения: возможности и проблемы // Академический вестник УралНИИпроект. 2022. № 4. С. 21–26. DOI: 10.25628/UNIP.2022.55.4.004
  5. Вебер М. Город / пер. М. И. Левина. М.: Strelka Press, 2018. 252 с.
  6. Волощенко К. Ю., Лялина А. В., Иванова О. П. Пространственная обусловленность установления границ обеспечения продовольственной безопасности приграничного региона // АПК: экономика, управление. 2025. № 5. С. 13–21. DOI: 10.33305/255-13
  7. Гаевская З. А. Градостроительные основы развития сельскохозяйственных ландшафтов и поселений Нечерноземья: дис. ... док. арх. СПб, 2019. 430 с.
  8. Гуменюк Л. Г. Функционально-временная изменчивость границы (на примере границ Калининградской области) // Региональные исследования. 2022. № 3. С. 90–99. DOI: 10.5922/1994-5280-2022-3-8
  9. Даньшин А. И., Радикевич А. В. Метод экономико-географического профилирования сельского хозяйства для территорий с контрастными показателями развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2022. Т. 67. № 1. С. 97–113. DOI: 10.21638/spbu07.2022.106
  10. Даньшин А. И. «Эффект колеи» в сельском хозяйстве депрессивных территорий // Географическая среда и живые системы. 2020. № 2. С. 100–112. DOI: 10.18384/2712-7621-2020-2-100-112
  11. Западное порубежье России: моделирование развития и обеспечение экономической безопасности / под ред. Г. М. Фёдорова. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2020. 319 с.
  12. Катровский А. П. Малые города в приграничных с Республикой Беларусь регионах России: демографическое и функциональное сжатие // Метаморфозы современного российского пространства: приоритеты общественно-географического анализа: мат-лы конференции / отв. ред. А. Г. Дружинин. Краснодар, 2024. С. 99–107.
  13. Кузнецова А. Л., Зверев Ю. М. «Эффект колеи» и его использование в региональных исследованиях (на примере Калининградской области) // Региональные исследования. 2019. № 2. С. 15–24. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-2
  14. Малые города приграничных с Республикой Беларусь регионов России: миссия, проблемы, динамика / под ред. А. П. Катровского, Т. И. Яськовой. Смоленск: СмолГУ. 2025. 142 с.
  15. Наумов А. С., Паук А. Я., Сидорова Д. А., Юрлова А. И. Городское сельское хозяйство в Арктике: российский и зарубежный опыт // Научный электронный журнал «Меридиан» 2019. № 2 (20). С. 110–112.
  16. Нефёдова Т. Г. Пространственная дифференциация сельскохозяйственного производства в России в условиях природного и социального опустынивания // Известия РАН. Серия географическая. 2022. Т. 86. № 1. С. 69–81. DOI: 10.31857/S2587556622010101
  17. Огановский Н. П. Закономерность аграрной эволюции. Ч. 2: Очерки по истории земельных отношений в России. Саратов, 1911. 632 с.
  18. Руткин Н. М., Лагуткина Л. Ю., Лагуткин О. Ю. Урбанизированное агропроизводство (сити-фермерство) как перспективное направление развития мирового агропроизводства и способ повышения продовольственной безопасности городов // Вестник Астраханского технического университета. Серия: Рыбное хозяйство. 2017. № 4. С. 95–108. DOI: 10.24143/2073-5529-2017-4-95-108.
  19. Тихоцкая И. С. От экотаунов к супергородам: низкоуглеродные города в Японии // Азия и Африка сегодня. 2024. № 2. С. 32–40. DOI: 10.31857/S032150750030058-5
  20. Трубе Л. Л. Наши города: Экономико-географические очерки о городах Горьковской и Арзамасской областей. Горький, 1954. 244 с.
  21. Шагайда Н. И. Институциональная перестройка сельского хозяйства произошла: куда двигаться дальше? // Крестьяноведение. 2019. Т. 4. № 1. С. 173–178
  22. Экономическая безопасность регионов Западного порубежья России / под ред. Г. М. Фёдорова. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2021. 232 с.

23. Ayele Daniel Gebretsadik. Drivers, practices, and challenges of urban agriculture: empirical evidence from Dilla town // *Ethiopian Journal of Environment and Development*. 2021. Vol. 4. № 1. P. 25–38. DOI: 10.20372/ejed.v04i1.03
24. Boschma R. A., Frenken K. Evolutionary Economics and Industrial Location // *Review of Regional Research*. 2003. № 23. P. 183–200.
25. Bren d'Amour C., Reitsma F., Baiocchi G., Barthel S., et al. Future urban land expansion and implications for global croplands // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2016. Vol. 114. No. 34. DOI: 10.1073/pnas.1606036114
26. Chesang B. J., Mugwima Bernard Njuguna, Gerryshom K. Munala. Urban agriculture and its determinants in Kidfarmaco estate, Kikuyu Town, Kenya // *Journal of Agriculture Science and Technology*. 2024. Vol. 23. № 3. P. 107–119. DOI: 10.4314/jagst.v23i3.7
27. Fantini A. Urban and peri-urban agriculture as a strategy for creating more sustainable and resilient urban food systems and facing socio-environmental emergencies // *Agroecology and Sustainable Food Systems*. 2022. Vol. 47. № 2. P. 1–25. DOI: 10.1080/21683565.2022.2127044
28. Urban and peri-urban agriculture sourcebook – From production to food systems. Rome, 2022. 156 p. DOI: 10.4060/cb9722en
29. Kanosvambira T. P., Musasa T., Mupepi O. The potential for urban agriculture (UA) in Cape Town, South Africa: a suitability analysis // *Annals of GIS*. 2025. Vol. 31. DOI: 10.1080/19475683.2025.2455430;
30. Zimmerer K. S., Bell M. G., Chirisa I., Duvall C. S., et al. (2021). Grand challenges in urban agriculture: ecological and social approaches to transformative sustainability // *Frontiers in Sustainable Food Systems*. 2021. Vol. 5. DOI: 10.3389/fsufs.2021.668561
- Centuries] In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* [Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography], 2015, no. 2, pp. 70–75.
4. Bystrova T. Yu., Mazaev G. V. [Interaction of Rural and Urban Settlement Systems: Opportunities and Challenges]. In: *Akademicheskii vestnik UralNIIproekt* [Academic Bulletin of UralNIIproekt], 2022, no. 4, pp. 21–26. DOI: 10.25628/UNIIP.2022.55.4.004
5. Weber M. [The City] (Rus. ed.: Levin M. I., transl. *Gorod*. Moscow: Strelka Press Publ., 2018. 252 p.)
6. Voloshchenko K. Yu., Lyalina A. V., Ivanova O. P. [Spatial Determination of Establishing Boundaries for Ensuring Food Security in a Border Region]. In: *AIK: Ekonomika, menedzhment* [AIC: Economics, Management], 2025, no. 5, pp. 13–21. DOI: 10.33305/255-13
7. Gaevskaya Z. A. *Osnovy gradostroitel'stva dlya selskokhozyaystvennykh landshaftov i naseleennykh punktov v nechernozemnom regione: dis. ... dok. arkh* [Urban Development Foundations for Agricultural Landscapes and Settlements in the Non-Black Earth Region: Dr. Sci. thesis in Archaeology.] St. Petersburg, 2019. 430 p.
8. Gumenyuk L. G. [Functional and Temporal Variability of the Border (using the Borders of the Kaliningrad Region as an Example)]. In: *Regionalnyye issledovaniya* [Regional Studies], 2022, no. 3, pp. 90–99. DOI: 10.5922/1994-5280-2022-3-8
9. Danshin A. I., Radikevich A. V. [Method of economic and geographical profiling of agriculture for territories with contrasting development indicators]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle* [Bulletin of St. Petersburg University. Earth Sciences], 2022, vol. 67, no. 1, pp. 97–113. DOI: 10.21638/spbu07.2022.106
10. Danshin A. I. [“Path dependence” in agriculture of depressed territories]. In: *Geograficheskaya sreda i zhivyye sistemy* [Geographical Environment and Living Systems], 2020, no. 2, pp. 100–112. DOI: 10.18384/2712-7621-2020-2-100-112
11. Fedorov G. M., ed. *Zapadnaya pogrannichnaya zona Rossii: modelirovaniye razvitiya i obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti* [Russia's Western Borderland: Modeling Development and Ensuring Economic Security]. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University, 2020. 319 p.
12. Katrovsky A. P. [Small Towns in the Regions of Russia Bordering the Republic of Belarus: Demographic and Functional Compression]. In: Druzhinin A. G., ed. *Metamorfozy sovre-*

REFERENCES

1. Abdullaev A. M., Zemlyansky D. Yu., Medvednikova D. M., Kulikov D. A., Chuzhenkova V. A. [Urban agriculture as a new tool for the development of cities and suburban areas]. In: *Originalnoye issledovaniye* [Original research], 2019, vol. 9, no. 12, pp. 63–75.
2. Alekseev A. I., Safronov S. G., Savoskul M. S., Kuznetsova G. Yu. [Main trends in the evolution of rural settlement in Russia in the 20th – early 21st centuries]. In: *ECO*, 2019, no. 4, pp. 26–49. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-4-26-49
3. Alekseev A. I. [Changes in Rural Settlement Patterns in Russia in the Late 20th – Early 21st

- mennogo rossiyskogo prostranstva: priority sotsial'no-geograficheskogo analiza: materialy konferentsii* [Metamorphoses of Modern Russian Space: Priorities of Socio-Geographical Analysis: Conference Proceedings]. Krasnodar, 2024, pp. 99–107.
13. Kuznetsova, A. L., Zverev, Yu. M. "Path Dependence" and Its Use in Regional Studies (using the Kaliningrad Region as an Example). In: *Regionovedeniye* [Regional Studies], 2019, no. 2, pp. 15–24. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-2
  14. Katrovsky A. P., Yaskova T. I., eds. *Malye goroda v regionakh Rossii, granichashchikh s Respublikoy Belarus': missiya, problemy i dinamika* [Small Towns in the Russian Regions Bordering the Republic of Belarus: Mission, Problems, and Dynamics]. Smolensk: SmolSU Publ., 2025. 142 p.
  15. Naumov A. S., Pauk A. Ya., Sidorova D. A., Yurlova A. I. [Urban Energy Management in the Arctic: Russian and Foreign Experience]. In: *Nauchnyy elektronnyy zhurnal «Meridian»* [Scientific Electronic Journal "Meridian"], 2019, no. 2, pp. 110–112.
  16. Nefedova T. G. [Recent Differentiation of Agricultural Production in Russia under Conditions of Natural and Country-Specific Desertification]. In: *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Geograficheskaya seriya* [Izvestiya of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series], 2022, vol. 86, no. 1, pp. 69–81. DOI: 10.31857/S2587556622010101
  17. Oganovsky N. P. *Modeli agrarnoy tsivilizatsii. Chast' 2: Ocherki po istorii zemelnykh otnosheniy v Rossii* [Patterns of Agrarian Civilization. Part 2: Essays on the History of Land Relations in Russia]. Saratov, 1911. 632 p.
  18. Rutkin N. M., Lagutkina L. Yu., Lagutkin O. Yu. [Urbanized Agricultural Production (City Farming) as a Promising Direction for the Development of Global Agricultural Production and a Way to Improve Food Security in Cities]. In: *Vestnik Astrakhanskogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Rybolovstvo* [Bulletin of the Astrakhan Technical University. Series: Fisheries], 2017, no. 4, pp. 95–108. DOI: 10.24143/2073-5529-2017-4-95-108.
  19. Tikhotskaya I. S. [From Ecotowns to Supercities: Low-Carbon Cities in Japan]. In: *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2024, no. 2, pp. 32–40. DOI: 10.31857/S032150750030058-5
  20. Trube L. L. *Nashi goroda: ekonomiko-geograficheskiye ocherki o gorodakh Gor'kovskoy i Arzamasskoy oblastey* [Our Cities: Economic and Geographical Essays on the Cities of the Gorky and Arzamas Regions]. Gorky, 1954. 244 p.
  21. Shagaida N. I. [Institutional Restructuring of Agriculture is Underway: Where to Go Next?]. In: *Krestyanskiye issledovaniya* [Peasant Studies], 2019, vol. 4, no. 1, pp. 173–178.
  22. Fedorov G. M., ed. *Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov zapadnogo prigranich'ya Rossii* [Economic Security of the Regions of Russia's Western Borderland]. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University, 2021. 232 p.
  23. Ayele Daniel Gebretsadik. Drivers, practices, and challenges of urban agriculture: empirical evidence from Dilla town. In: *Ethiopian Journal of Environment and Development*, 2021, vol. 4, no. 1, pp. 25–38. DOI: 10.20372/ejed.v04i1.03
  24. Boschma R. A., Frenken K. Evolutionary Economics and Industrial Location. In: *Review of Regional Research*, 2003, no. 23, pp. 183–200.
  25. Bren d'Amour C., Reitsma F., Baiocchi G., Barthel S., et al. Future urban land expansion and implications for global croplands. In: *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2016, vol. 114, no. 34. DOI: 10.1073/pnas.1606036114
  26. Chesang B. J., Mugwima Bernard Njuguna, Gerryshom K. Munala. Urban agriculture and its determinants in Kidfarmaco estate, Kikuyu Town, Kenya. In: *Journal of Agriculture Science and Technology*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 107–119. DOI: 10.4314/jagst.v23i3.7
  27. Fantini A. Urban and peri-urban agriculture as a strategy for creating more sustainable and resilient urban food systems and facing socio-environmental emergencies. In: *Agroecology and Sustainable Food Systems*, 2022, vol. 47, no. 2, pp. 1–25. DOI: 10.1080/21683565.2022.2127044
  28. *Urban and peri-urban agriculture sourcebook – From production to food systems*. Rome, 2022. 156 p. DOI: 10.4060/cb9722en
  29. Kanosvamhira T. P., Musasa T., Mupepi O. The potential for urban agriculture (UA) in Cape Town, South Africa: a suitability analysis. In: *Annals of GIS*, 2025, vol. 31. DOI: 10.1080/19475683.2025.2455430
  30. Zimmerer K. S., Bell M. G., Chirisa I., Duvall C. S., et al. (2021). Grand challenges in urban agriculture: ecological and social approaches to transformative sustainability. In: *Frontiers in Sustainable Food Systems*, 2021, vol. 5. DOI: 10.3389/fsufs.2021.668561

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Даньшин Александр Иванович (г. Москва) – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: alivda@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-6645-3510

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander I. Danshin (Moscow) – PhD (Geography), Assoc. Prof., Department of Economic and Social Geography of Russia, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: alivda@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-6645-3510